

Свадьба была уже на носу, и некоторые дела требовали немедленного внимания. В следующее воскресенье женщины семьи Цзинь отправились вместе с Линь Яо на примерку свадебных костюмов.

Наряды были заказаны по меркам Линь Яо еще до того, как свадьба была окончательно утверждена. Трудно сказать, на каком этапе произошла ошибка, но в талии костюм оказался все же великоват.

С того дня, как Цзинь Имянь ушел, он больше не появлялся, и Линь Яо с ним не связывался. Казалось, домочадцы семьи Цзинь уже привыкли к тому, что он вечно пропадает, и даже не вспоминали о нем.

Когда они вернулись домой после примерки, едва переступив порог, Цзинь Чжижань воскликнула, обращаясь к человеку в гостиной:

— Ты как здесь оказалась?

В гостиной стояла девушка лет семнадцати-восемнадцати с высоким конским хвостом. Увидев Цзинь Чжижань, она тоже замерла:

— Мам? Почему ты не на работе?

В представлении Ци Сыжо ее мать была настолько занята, что у нее не хватало времени даже на то, чтобы позаботиться о дочери. В начальной и средней школе она жила у бабушки с бабушкой, а поступив в старшую, была сразу отправлена в интернат, откуда ее не отпускали даже на выходные.

Цзинь Чжижань подошла ближе:

— Это я должна тебя спрашивать!

Взгляд Ци Сыжо упал на Линь Яо, стоявшего позади матери, и глаза ее округлились — почему никто не говорил ей, что человек, за которого выходит ее третий брат, такой красавец!

Цзинь Чжижань легонько толкнула ее в лоб:

— Ци Сыжо, я с тобой разговариваю, ты о чем замечталась?

Ци Цзянь вышел вперед, чтобы разрядить обстановку:

— Тетушка, это я привез Сыжо домой.

Услышав голос Ци Цзяня, Ци Сыжо очнулась от оцепенения, вызванного красотой Линь Яо. Она покривила душой и выпалила:

— И... и ничего особенного, обычный.

Когда Линь Яо поднимался наверх, он слышал, как старуха и тетушка отчитывали Ци Сыжо, а в их спор вплетался примирительный голос Ци Цзяня. Он не обернулся и не хотел знать, к чему приведет эта перепалка.

Ци Цзянь подошел к девушке и легонько похлопал ее по голове:

— Не мешай людям отдыхать. Смотри, дождешься — дедушка узнает и задаст тебе трепку.

Вблизи хрупкость Линь Яо казалась еще более явной. У Ци Сыжо екнуло сердце, но она твердо стояла на своем:

— Почему ты выходишь замуж за моего третьего брата?

Линь Яо никак не отреагировал на слова девушки. Раньше он часто сталкивался с подобным отношением и не собирался пытаться понравиться тем, кто его не любит, — в этом не было нужды.

Ци Сыжо спросила:

— А ты любишь моего третьего брата?

Этот вопрос поставил Линь Яо в тупик. Кто может полюбить человека, с которым виделся всего пару раз?

Не дождавшись ответа, Ци Сыжо поняла, что к чему:

— Если ты не любишь моего брата, зачем тогда жениться? Это несправедливо.

Линь Яо спросил:

— По отношению к кому?

Ци Сыжо закусила губу, не в силах оторвать взгляд от Линь Яо. Но вспомнив цель своего приезда, она решила не говорить ни одного приятного слова, как бы сильно ей ни хотелось любоваться красотой.

Семьи заключили союз — честная сделка. К тому же, они с Цзинь Имянем оба согласились на этот брак, и даже если в этом замешаны чувства между дедушкой Цзинем и его дедом, говорить о несправедливости не приходилось.

Линь Яо сказал:

— Это семейная договоренность.

Линь Яо добавил:

— Мне пора в комнату.

Когда Линь Яо вернулся в комнату, вскоре кто-то постучал. Он открыл дверь и увидел Ци Сыжо.

Цзинь Чжижань крикнула:

— Ци Сыжо, веди себя прилично!

Старуха взяла Линь Яо за руку:

— Яо Яо, не обращай на нее внимания. Эта маленькая негодница опять где-то нахваталась злости, не будем злиться.

Линь Яо не стал бы злиться только из-за того, что кто-то счел его некрасивым:

— Бабушка, я не злюсь, просто немного устал.

Ци Цзянь посмотрел на Линь Яо:

— Прости, Сыжо еще маленькая и неразумная, не принимай близко к сердцу.

Линь Яо не принимал. Ему просто было любопытно, кому же кажется несправедливым его брак с Цзинь Имянем.

Ци Цзянь увел Ци Сыжо. Перед тем как спуститься, она бросила на Линь Яо полный досады взгляд.

Линь Яо погладил телефон в кармане, раздумывая, не отправить ли сообщение этому господину Цзиню, чтобы узнать, не остались ли у него за спиной какие-нибудь любовные долги, с которыми он не разобрался. Но, подумав, решил не спрашивать.

В конце концов, их связывает лишь благодарность. Зачем лезть в чужие дела? Смогут жить — будут, не смогут — разведутся.

В день, когда Линь Яо съехал из дома семьи Линь, Линь Цзяньвэй связался с Цзинь Каном и договорился о встрече.

Утром, спустившись к завтраку, Линь Яо узнал, что Ци Сыжо не уехала в колледж и во что бы

то ни стало решила поехать с ними.

Вчера вечером он выходил из комнаты и слышал, как Ци Сыжо спорила с Цзинь Чанбаем о его свадьбе с Цзинь Имянем. Послушав немного, он понял суть: девушка была против этого союза.

— Они же не любят друг друга, зачем жениться? Дедушка хотел забрать его оттуда — вот, он же приехал. Он мог бы жить у нас, как брат Цзянь. Брат Цзянь не женится на третьем брате, почему он обязательно должен?

Старик одним предложением осадил девушку:

— Ты в этом ничего не смыслишь!

Прошла ночь, и, снова увидев «не смыслящую» девушку, Линь Яо даже проникся к ней сочувствием. На самом деле, он считал, что в ее словах есть доля правды: способов отплатить добром тысячи, так почему обязательно жениться?

Телефон пиликнул. Пришло сообщение от Цзинь Имяня:

— Сегодня встреча с твоей семьей, я не приду.

Линь Яо взглянул на экран и убрал телефон в карман.

Не больно-то и хотелось.

Понедельник — время неудачное, но свадьба уже на следующей неделе, и у Линь Цзяньвэя не нашлось другого выходного для встречи.

Люди из семьи Цзинь были крайне заняты, но ради этого дня все отпросились с работы, кроме самого виновника торжества — Цзинь Имяня — и Ци Цзяня, у которого была назначена операция.

Семья Линь прибыла в ресторан первой. Линь Яо шел между Цзинь Чуси и Цзинь Миню; старший и второй братья семьи Цзинь выглядели как личные телохранители, и кто не знал, мог бы подумать, что именно Линь Яо — третий сын семьи.

Чи Хун огляделась, не увидев Цзинь Имяня, и почувствовала облегчение.

Как бы хорошо семья Цзинь ни относилась к Линь Яо, если сам Цзинь Имянь к нему равнодушен, все это пустые хлопоты.

Когда подали блюда, телефон Линь Яо зазвонил. На экране высветилось имя Цзинь Имянь. Линь Яо не хотел отвечать, но Цзинь Чуси заметила звонок.

Она улыбнулась:

— Ответь.

Линь Яо пришлось отложить приборы и выйти.

Он шел по коридору, а Цзинь Имянь в трубке спросил:

— Сообщение видел?

— Видел.

— Видел и не ответил?

— А что отвечать?

Что написать? Получено? Хорошо? Или: Нет, ты обязан прийти?

Цзинь Имянь запнулся. Линь Яо не его подчиненный, он не обязан отвечать на все сообщения по уставу, но без ответа он не знал, видел ли тот вообще информацию.

Цзинь Имянь буркнул:

— Впредь буду звонить напрямую.

— Еще что-то? Нет — тогда я вернусь к обеду.

Неизвестно, показалось ли Цзинь Имяню, но Линь Яо стал с ним гораздо холоднее. В тот день, когда он уезжал из особняка, он называл его мужем и с улыбкой прощался.

Цзинь Имянь спросил:

— У тебя все в порядке?

У Линь Яо все было в порядке, просто не о чем было говорить. Он уже собирался развернуться, как увидел, что вслед за ним вышел Линь Фань. Линь Яо коротко бросил в трубку:

— Все хорошо, отключаюсь.

Он сбросил звонок, не беспокоясь о том, что подумает господин Цзинь. Линь Фань уже подошел вплотную.

Линь Фань оглядел его с ног до головы:

— Ц-ц-ц, в семье Цзинь все по-другому, да? Стоит выйти из дома — за тобой хвостом ходят, будто мы тебя съедим.

Линь Яо проигнорировал его.

Линь Фань сделал шаг и преградил ему путь:

— Где Цзинь Имянь? Все его семейство приперлось, а сам он не явился. Неужели он на тебя даже не смотрит?

Линь Яо огляделся. Рядом был туалет, камер здесь не было.

Он долго терпел этого идиота, и раз уж тот сам напросился, он был готов... Но краем глаза Линь Яо заметил, как из-за угла выглядывает хвостик маленькой головки.

Линь Яо вздохнул. Пришлось разжать сжатые в кулаки руки — он не мог драться на глазах у девочки.

— Ты закончил?

Линь Фань с силой толкнул его к стене. Линь Яо и так был худощав, и удар о стену заставил его поморщиться от боли.

Линь Фань надавил ему на плечи:

— Не думай, что раз ты под защитой Цзинь, ты чего-то стоишь. Они выбрали тебя только из-за этой мордашки. Но какой толк? Ты мужчина, детей родить не сможешь, хоть ты трижды красавец — просто украшение!

Линь Фань слышал от Линь Си, что семья Цзинь вовсе не была в восторге от них обоих, и эта обида жгла его изнутри.

Видя, что тот молчит, Линь Фань с силой толкнул его еще раз:

— Говорю тебе, даже в семье Цзинь ты не заслуживаешь хорошей жизни. Хилый такой, уверен, Цзинь Имянь даже прикоснуться к тебе брезгует!

Перед выходом Линь Цзяньвэй предупреждал Линь Фаня быть повежливее с семьей Цзинь, но тот не мог удержаться. В конце концов, Линь Яо не посмеет пожаловаться, можно и поиздеваться.

Сказав это, Линь Фань оттолкнул его и направился к туалету.

Поняв, что Линь Фань злится именно из-за того, что Линь Яо выбрали для брака, Линь Яо

перестал сердиться и даже получил удовольствие. Если уж даже этот дурак Линь Фань так бесится из-за этого, то как же тогда кипят от злости Чи Хун и Линь Си?

Едва Линь Фань скрылся, подбежала Ци Сыжо. Она встала перед Линь Яо, хотела проявить заботу, но гордость не позволяла, поэтому она лишь сердито буркнула:

— Почему ты такой тюфяк? Он тебя оскорбляет, а ты не можешь ответить? Это он вызывает отвращение!

Линь Яо посмотрел на смущенное лицо девочки и не понял:

— Если он меня оскорбляет, тебе разве не должно быть радостно? Ты же все равно не любишь меня, как и он.

Ци Сыжо запнулась:

— Я... я не такая, как он!

Линь Яо не стал спрашивать, в чем разница:

— Пойдешь со мной обратно?

Ци Сыжо насупилась и посмотрела в сторону мужского туалета. Линь Яо напомнил:

— Это мужской, женский напротив.

— Я знаю!

Ци Сыжо, размахивая руками, направилась к женскому туалету. У самого входа она обернулась.

Линь Яо уже ушел. Глядя в спину этой хрупкой фигуры, она достала телефон и отправила третьему брату видео, которое только что записала.

Хоть она и была против этого брака, но раз уж Линь Яо и ее брат получили свидетельство, он теперь законный член семьи Цзинь. Чтобы кто-то из их семьи терпел подобные издевательства? Да это возмутительно!

Чем больше Ци Сыжо думала об этом, тем больше злилась. Она отправила Цзинь Имяню голосовое сообщение:

— Ты в конце концов придешь или нет? Его тут так унижают, если ты не приедешь, я сама за себя не ручаюсь!

Цзинь Имянь получил сообщение от Ци Сыжо, когда допрашивал того, кто совершил наезд на их машину. Обычно по таким мелочам он не допрашивал лично, но этот человек оказался подчиненным главы организации, которую он отслеживал.

Эти люди раньше боялись даже показаться ему на глаза, а тут вдруг такая наглость — провокация посреди улицы. Цзинь Имянь подозревал, что за этим кроется нечто скрытое, и два дня не отходил ни на шаг, стараясь выбить из него хоть какие-то сведения.

Недавно он позвонил Линь Яо, но тот сбросил трубку, не дав договорить. Цзинь Имянь был в замешательстве, а увидев видео от Ци Сыжо, нахмурился и направился к выходу.

На ходу он отправил голосовое:

— Иду. Веди себя тихо.

Фу Цзе крикнул:

— Шеф, вы куда?

— Дома дела, надо решить.

Наблюдая, как Цзинь Имянь спешно уходит, Фу Цзе сказал коллеге:

— Так спешит — точно к жене помчался. Только получили свидетельство, а уже не смеет не приехать домой. Сейчас дождется, получит нагоняй.

<http://bllate.org/book/22086/2296681>